

У Су Линя и так болела голова, потом, испугавшись, он разбил окно, а крик бабушки был оглушительным.

Одним словом, его голова раскалывалась и одновременно шла кругом.

Плюс, когда он увидел, как старый китайский врач Лу зашел в комнату и как Лу Юаньюань отдернула руку и отошла от него, боль достигла пика.

Лишь одна фраза была у него на уме.

Это все ретроградный меркурий.

Ему ведь не везло всю неделю.

Вдруг, прервав его размышления, раздался неизвестный голос:

— Что тут происходит?

Су Линь посмотрел в дверной проем.

Это была бабушка Лу Юаньюань. У нее были седые, абсолютно белые волосы и ни намек на другой, темный цвет.

Она шла медленно и спрашивала:

— Что случилось? Что произошло?

Дедушка Лу на мгновение замер. Его гнев почти прошел, но выражение лица все еще было неприятным:

— Внучку свою спроси.

Когда Лу Юаньюань увидела бабушку, она тут же взяла себя в руки:

— Дедушка, я просто... — она взглянула на стариков. — Я просто дала ему салфетку.

Она протянула ему коробку, которую держала в левой руке, а правой сама салфетку:

— Вот.

Дедушка усмехнулся про себя.

Но он притворился, будто поверил ей. Он мягко сказал:

— Юаньюань, иди с бабушкой на кухню. Она купила твои любимые фрукты. А дедушка пока полечит твоего знакомого. Ты же девушка, зачем тебе смотреть на то, как делают иглоукалывание.

Лу Юаньюань поняла, что дедушка поверил ей, и у нее отлегло от сердца. Кроме того, она знала, что смотреть, как кому-то делают иглоукалывание, не очень прилично. Она помахала Су Линю:

— Ладно, я пойду.

Сделав два шага, уже на выходе из комнаты она обернулась и добавила:

— Ты справишься.

Су Линь кивнул.

А что еще он мог сделать.

Когда старый врач закрыл дверь, его лицо вновь приняло угрожающее выражение.

Су Линь тяжело вздохнул.

Дедушка Лу подошел к столику, открыл коробку с серебряными иглами и принялся заново их стерилизовать.

Делал он это молча.

Дедушка Лу закончил приготовления. Когда он поднял голову, то увидел, что Су Линь сидит и смотрит на него не отрывая глаз. Он был красив с рождения, на его коже не было ни одной морщины, а его аура была очень необычной.

Вдруг дедушка опять вспомнил увиденное пару минут назад.

Он разозлился еще сильнее:

— Чего уставился! Ложись!

Су Линь лег. На массажном столике было специальное место, куда можно было положить голову. Су Линь устроился поудобнее.

Он тут же почувствовал, как грубые мозолистые пальцы дедушки массировали шею и затылок.

Су Линь слышал грозный голос:

— Что чувствуешь?

— Больно, - честно признался Су Линь.

— А тут? - дедушка помассировал другое место.

— Тоже больно.

— Ясно.

После этого «ясно» никаких действий не было.

Су Линь вспомнил старое выражение: «Старые врачи традиционной медицины умеют располагать пациентов к себе».

Это была правда.

После их небольшого разговора ладони Су Линя перестали потеть. Его тревогу как рукой сняло.

Однако то, что сейчас произошло, может быть куда страшнее, чем само иглоукалывание.

— Скажи, если больно будет, — вновь заговорил дедушка-врач Лу.

Су Линь хотел кивнуть в ответ.

— Я все буду делать как обычно.

.....

Лу Юаньюань помогала бабушке с фруктами. Закончив с ними, бабушка и внучка устроились перед телевизором.

— Юаньюань, - бабушка показала пальцем на кабинет дедушки. — Это тот мальчик, про которого ты рассказывала в прошлый раз?

— Ага, - ответила Лу Юаньюань, кусая клубнику. — Он на курс старше учится.

— Если он старше тебя, то как вы познакомились?

— У нас есть общий предмет.

— Понятно...

Они смотрели, как любимая бабушкина актриса умирает в сериале от рака, а потом ругали главного героя. Лу Юаньюань подняла голову и посмотрела на настенные часы.

Полчаса уже прошло с того момента, как она вышла из кабинета.

И никакого движения там не было.

Лу Юаньюань задумалась на секунду. Раньше, когда пациент приходил на иглоукалывание, то многие через какое-то время выходили подышать свежим воздухом. Надолго никто не оставался.

Она не знала, что делать. Лу Юаньюань открыла WeChat и, пока бабушка отвлеклась, написала Су Линю.

[Лу Юаньюань: Ты в порядке?]

Она была готова подождать ответ, но ответ пришел через секунду.

[Су Линь: Я в порядке. Мы почти закончили]

[Су Линь: Как тебе фрукты?]

Лу Юаньюань посмотрела на почти съеденную огромную, блестящую и свежую клубнику в своей руке.

Она немного подумала и отправила ему фотографию клубники.

[Лу Юаньюань: (фотография)]

[Лу Юаньюань: вкуснотища ^o^~]

Но Су Линь вышел из сети.

Она подумала, что ему неудобно печатать. Она убрала телефон и продолжила смотреть телевизор и есть клубнику.

.....

На самом деле, было не так больно, как казалось.

Хоть слова бабушки были пугающими, но иглы он вставлял быстро и неглубоко. Су Линь чувствовал только небольшие уколы и немоту в некоторых местах.

Чудеса...

Бабушка-врач Лу воткнул пять иглол. А потом Су Линь почувствовал, как бабушка покрутил иглолки.

Было не больно, но...

— Пощипывает?

— Пощипывает, – сразу же ответил Су Линь.

Сильно щипало.

— Так и должно быть. Если пощипывает, значит нужные точки простимулированы. Я вставил иглы в точки GV 14, GV 20...

П.п: В предыдущих главах эти точки называются точка позвоночника и точка ветра. Обозначение, приведенное здесь, более точное и профессиональное

Поворачивая иглы, бабушка-врач Лу по старой привычке начал объяснять, за что отвечают те или иные точки.

Но тут он понял.

Перед ним не обычный пациент.

Он — знакомый его внучки.

Не просто знакомый. Он держал ее за руку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53741/2334264>